

Секция «8. Проблемы правового регулирования в сфере финансов»

Роль антимонопольных органов в сфере защиты прав граждан и организаций

Середа Алексей Валерьевич

Студент

*Финансовый Университет при Правительстве РФ, Юридический факультет,
Москва, Россия*

E-mail: hdh2011@yandex.ru

Научный руководитель

д. ю. н. Петюкова Оксана Николаевна

Федеральная антимонопольная служба и ее территориальные управления наряду с регулированием общественных отношений в сфере экономики и обеспечением режима законности и правопорядка создают условия для разностороннего развития конкуренции, поскольку борьба с какими бы то ни было проявлениями рыночного монополизма является неременным условием развития эффективной рыночной экономики.

Антимонопольные органы обладают весьма широким объемом полномочий по осуществлению контроля и надзора в экономической сфере. В соответствии с «Положением о Федеральной антимонопольной службе», ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа) и рекламы, контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также по контролю в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для федеральных государственных нужд.^[1]

Анализ возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности нарушителей антимонопольного законодательства (в первую очередь, федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции") представляет особый интерес.

В соответствии с положениями материального и процессуального законодательства, основанием привлечения к ответственности является подача искового заявления заинтересованным лицом, к которым может быть отнесено как непосредственно лицо, чьим правам и законным интересам был нанесен ущерб, так и антимонопольный орган. Последний путем выдвижения соответствующих требований исполняет свою публично-правовую обязанность по прекращению допущенных нарушений. При этом в последнее время участились случаи обращения граждан и организаций в антимонопольные органы с просьбами о подаче иска в защиту прав и интересов заявителей. Возникает вопрос: является ли защита частноправовых интересов дополнительной обязанностью антимонопольных органов?

Данная проблема, во многом, обусловлена объемом перечисленных в п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона «О защите конкуренции» полномочий антимонопольного органа по обращению

в арбитражный суд с исковыми заявлениями. Открытость данного списка дает определенные основания полагать, что антимонопольный орган, который *вправе* обращаться в суд с требованием о привлечении к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства лиц, допустивших такое нарушение, *обязан* осуществлять эти полномочия. В научной литературе складывается мнение о том, что обязанность подавать иск о привлечении к гражданско-правовой ответственности зависит от объекта защиты. В том случае, когда в качестве такого объекта выступает общественный интерес (в виде обеспечения конкуренции на рынке) и его защита может быть осуществлена исключительно в судебном порядке, антимонопольный орган обязан обращаться в суд с соответствующими требованиями. Так, в соответствии с абз. 6 п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" антимонопольный орган может обращаться с исками о признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству; об обязательном заключении договора, об изменении или расторжении договора, о признании торгов недействительными и т.д. Иными словами, антимонопольный орган, обращаясь с такими требованиями, преследует цель защиты конкуренции вообще, а интересы частных лиц защищаются им опосредованно.

Защита частных интересов хозяйствующих субъектов не относится к полномочиям антимонопольных органов, поскольку такие полномочия прямо не закреплены ни в Положении о Федеральной антимонопольной службе, ни в Положении о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы. В литературе также высказывается мнение о том, что через гражданско-правовые механизмы (в частности, через признание сделок недействительными) осуществляется реализация ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.^[2] К тому же, представительство интересов частных лиц в суде фактически является оказанием государственной услуги данным лицам антимонопольным органом, у которого, однако, отсутствуют полномочия на оказание таких услуг. Следовательно, подача гражданско-правового иска является обязательной для антимонопольного органа только в том случае, если объектом защиты выступают публичные интересы.

Как уже отмечалось, институт признания сделок недействительными является одним из инструментов гражданско-правовой защиты прав и интересов частных лиц от нарушений антимонопольного законодательства. В соответствии с положениями гражданского законодательства сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта, являются оспоримыми, если из закона не следует иное.^[3] Применение данной нормы по отношению к антимонопольному законодательству затрудняется определенными пробелами в специальном законодательстве. Так, согласно пп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона «О защите конкуренции» антимонопольный орган имеет право обратиться в арбитражный суд с исками (заявлениями) о признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству. Исходя из данной формулировки, следует, что законодатель понимает под договорами двух- или многосторонние сделки (п. 1 и 3 ст. 154 ГК РФ). В то же время в целях антимонопольного регулирования данный термин целесообразно подвергать расширенному толкованию и включать в него односторонние сделки (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Тем более, что арбитражные суды при вынесении решений зачастую самостоятельно заменяют

термин «договор» термином «сделка» и делают вывод о наличии у антимонопольного органа права на обращение в суд с иском о признании сделки недействительной. Таким образом, закрепление данного термина в законе повлечет за собой рассмотрение в качестве оспоримых всех сделок, противоречащих требованиям антимонопольного законодательства.

Европейское законодательство содержит и иной подход к решению данной проблемы. Так, Коммерческий кодекс Франции предусматривает «абсолютную недействительность» (ничтожность) всех сделок, противоречащих положениям данного акта. В российском законодательстве аналогичная мера повлечет за собой отказ от специальных правил об оспоримости сделок, возможность принятия которых предусмотрена сейчас в ст. 168 ГК РФ. В то же время, подобная мера фактически лишает стороны по сделке, признаваемой ничтожной, права защищать свои интересы в суде, поэтому вариант признания всех сделок (как односторонних, так и договоров) оспоримыми выглядит более приемлемым.

Антимонопольные органы играют важную роль в защите прав на результаты интеллектуальной деятельности. ФАС России за последние годы выработала довольно широкую практику разрешения подобных дел.^[4] Особое внимание следует обратить на процедуру доказывания нарушения законных прав обладателя результата интеллектуальной деятельности (товарного знака или обозначения).

Подаваемые в антимонопольный орган вместе с заявлением материалы, подтверждающие нарушения прав заявителя, должны подтверждать наличие совокупности следующих фактов:

1) факт недобросовестной конкуренции: данный факт может, в свою очередь, подтверждаться путем доказывания наличия трех составных элементов:

- направленность действий на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, которая выражается в том, что нарушитель, экономя средства на разработке нового продукта, выводит на рынок товар-«двойник» уже известного и пользующегося спросом на рынке аналога;

- противоправность данных действий, которая выражается в нарушении норм гражданского законодательства (ст. п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 1484 ГК РФ, п. 2, 4 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции);

- причинение этими действиями ущерба другим хозяйствующим субъектам.

2) наличие конкурентных отношений между правообладателем и нарушителем и взаимозаменяемость товаров. Это означает, что обе стороны осуществляют экономическую деятельность на одном рынке, а данные товары могут быть сравнимы по их параметрам таким образом, что приобретатель действительно заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении, в том числе при потреблении в производственных целях.

3) тождественность или сходство до степени смешения товарных знаков и обозначений (ч. 3 ст. 1484 ГК РФ). В качестве доказательств тождественности или сходства до степени смешения результатов интеллектуальной деятельности могут выступать:

- заключение патентного поверенного, при этом этот документ не может выступать в качестве единственного доказательства по делу;

- социологические опросы, к которым применяются требования по необходимому количеству респондентов (таковым считается цифра в 400 человек), целевому характеру

их групп (потребители соответствующего товара) и предоставлению товарных знаков и обозначений в целом, то есть, в том виде, в котором оно используется для маркирования товаров;

· справка Федерального государственного учреждения "Федеральный институт промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам"; стоит отметить, что данное доказательство может не признаваться некоторыми судами, которые трактуют его как субъективное мнение подписавшего лица.^[5]

4) введение нарушителем права на товарный знак или обозначение товара в гражданский оборот. При возникновении спора по товарным знакам в соответствии с п.6 ст. 1262 ГК РФ преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Так, в случае, если использование обозначения субъектом предпринимательской деятельности началось и стало известным в обороте до даты приоритета товарного знака, такое использование не может быть признано нарушением исключительных прав на товарный знак.

Таким образом, антимонопольными органами осуществляется выполнение важнейших функций по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В то же время, некоторые нарушения со стороны данных органов свидетельствуют о необходимости совершенствования нормативной базы и придания единообразия судебной практике по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Литература

1. Положение о Федеральной антимонопольной службе, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 331 // Российская газета. - N 162. - 31.07.2004.
2. Сушкевич А.Г., Рабко Т.А. Конкурентное право России: Учебник / Отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. - С. 354
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 5.12.1994 г. - N 32. - Ст. 3301.
4. Ветошникова Е.О. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности в антимонопольных органах: некоторые практические аспекты // "Имущественные отношения в Российской Федерации". - 2012. - N2.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2010 года N09АП-29111/2010 по делу N А40-72327/10-2-303 // СПС «Консультант-Плюс».